

УДК 008+82.001

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ФУНКЦИИ

© 2016 А.Н.Пашкуров

Пашкуров Алексей Николаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Института филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: anp.72@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Предлагаемая статья обращается к центральным теоретическим аспектам концепции литературной культуры. В первом смысловом разделе это явление рассмотрено в контексте актуальных для современного науковедения вопросов «пересекающихся потоков информации», стратегий культуры, глобализации, динамики так называемых «мета-надстроек» и закономерностей переходных состояний и периодов. Во второй части работы мы говорим о едином целом уровней литературной культуры, их функциях и механизмах взаимодействия с цивилизацией. В этом аспекте центральный наш перспективный вывод связан с гипотезой о поэтапном «восхождении» от социологического понимания литературной культуры – к философскому (накапливающему память и информацию) – и далее: к этико-аксиологическому, непосредственно выходящему на институт воспитания.

Ключевые слова: литературная культура, социологическая функция, мнемотическая функция, аксиологический подход.

В разные периоды истории цивилизации взаимодействие разных составляющих человеческой культуры происходило различно. Но при этом так или иначе всегда сохранялось бесспорное единство трех главных уровней процессов: экономического, политического и духовного [1]. Третий из названных уровней не только постоянно опирался на два предшествующих, но и оказывал на них свое самостоятельное влияние, выступая главным.

В науке уже к первым десятилетиям XX века объяснение этих закономерностей привело к признанию решающей роли явления так называемых «пересекающихся потоков информации». Действуют такие информационные «потоки» и по отдельности, и вместе по принципу либо антонимичности, либо соподчинения, либо равноправного диалога. Из философских учений, наследующих традиции восточного мирозерцания, очень показательна в этом плане концепция Китано Нисиды [2].

В научной традиции России в параллельном русле развивались и развиваются концепции о соотношении «столичной» («центральной») и «провинциальной» («периферийной») сторон культуры [3].

К началу XXI столетия весьма интенсивно и плодотворно эволюционируют и представления о стратегиях культуры в контексте процессов гло-

бализации [4]. Такой подход дает ученым возможность говорить о феномене так называемых «мета-надстроек» в системе культуры (в частности, на примере понятия «мета-художественности» – см. интересную гипотезу Н.К.Гея: о соотношении «знаково-понятийных» и «эволюционно прирастающих» значений [5]).

Другая вариация видения проблемы динамики духовно-культурной составляющей представлена научными гипотезами о переходности как стратегии культуры. Так, известная исследовательница Р.Лахманн пишет о циклическом развитии культуры и связывает явление «перехода / переходности» как раз со стадией смены циклов и общими закономерностями мнемотических процессов в культуре [6].

Процессы глобализации придают новый характер переходности. Так возникают и модифицируются в культуре «пред-системы». Именно это явление наиболее полно вбирает в себя определяющие закономерности переходных состояний и периодов. Известный российский исследователь мировой словесности и культуры В.А.Луков предлагает в этой связи такую классификацию тенденций в культуре, группирующихся «вокруг» ядра «пред-систем»: а) ретроспективные тенденции (связаны с художественными системами, ушедшими или уходящими в прошлое); б) перспективные (здесь все обусловлено явлениями, которые

получат развитие в будущем); в) «пульсирующие» (нарастающие или затухающие, в зависимости от логики той переходной стадии, на которой они находятся) [7].

В эпицентре всех этих кратко охарактеризованных нами процессов и тенденций и находится многоуровневое явление литературной культуры.

Питают эволюцию литературной культуры, в первую очередь, те изменения, которые происходят в истории, философии, эстетике и этике. Одна из решающих ролей закрепляется при этом за феноменом воспитания, который нацелен в идеальной модели развития общества на гармонию экономики, политики и духовности [8].

Комплекс факторов литературной культуры формирует художественное поле культуры (литературное пространство), а затем оказывает все более глубоко проникающее влияние и на само искусство слова – словесность, в том числе – и на поэтику конкретных локальных литературных произведений.

Второй непреложный момент, связанный с уяснением общей структуры литературной культуры, заключается в том, что в ней константно переплетены внешние и внутренние влияния. Внешние влияния, в свою очередь, могут быть представлены, к примеру, в планах: как пространственно-географическом (влияния иных национальных культур на исследуемую [9]), так и междисциплинарном (одним из характерных жанров синкретичной природы является русская ода начала Нового времени [10]).

Одна из определяющих функций литературной культуры – *социологическая*. С этой точки зрения литература предстает как особой природы социальный институт, соотносимый и с многоуровневой экономико-политической системой общества, и с ключевыми сторонами социальной структуры общества [11]. Литературная культура оборачивается в итоге и механизмом воздействия общественной идеологии, и тем «полем», на котором как раз и разворачивается взаимодействие общественно-политических и литературно-общественных программ. В периоды централизованного управления этими сферами со стороны государства весь комплекс тенденций проявляет себя наиболее отчетливо (как на пространстве диалога славянских культур в раннее Новое время [12]); в случае с трансформацией «общекультурной психологии» на порубежных стадиях – имеют свои закономерности [13].

Социологическая функция ориентирована на человека / личность более как на объектов воздействия. С этим связаны как динамичность, подвижность происходящих на этом уровне про-

цессов, так и их уязвимость. Показательный пример негативного плана – определенная стагнация в мире читательского интереса к литературе. Очень многое обусловлено еще и тем, что общий уровень владения определенными ценностями и навыками литературной культуры оказывается за последний период в «аутсайдерах». Это существенно актуализирует такие уровни функций литературной культуры, как *мнемотическая* / *дидактическая* и *аксиологическая*.

Мнемотическая функция литературной культуры связана с явлением накопления, сохранения и модификации культурно-исторической памяти. В свою очередь, вариации мнемотической роли литературной культуры различны, в зависимости от той области, на которую они направлены. Соответственно, современные ученые говорят о: а) концептах национальной идентичности в более обширном, общеродовом феномене так называемых «национальных мифов» [14]; б) тенденциях национальных само-сознания и само-утверждения [15]; в) явлениях «коллективной ретро-памяти» и общей «культуре воспоминания / припоминания» [16]. Характерен кризис этой составляющей в периоды переходные, особенно – на «сломе» веков (например, так происходит в философской лирике [17]).

Завершающую позицию занимает *этико-аксиологическая функция* литературной культуры, связанная напрямую с закономерностями обратного / ответного воздействия словесной культуры и всего, с нею соотносящегося, на общество, на цивилизацию. В современных неоднозначных условиях интеграции и глобализации, именно на этом уровне намечается тенденция, согласно которой литературная культура приближается к своеобразной роли «учителя», которому предстоит решить стремительно возникающие проблемы. Интересно, что в известной тартусской семиотической школе это почувствовали одними из первых, когда на эту тему был проведено специальное обсуждение-форум [18].

Этой, во многом – итоговой, функцией литературной культуры объяснима возрастающая актуальность и распространенность аксиологического подхода в культуре и науке [19]. Одной из отправных точек выступает интерпретация предшествующих пластов литературной культуры, воспринимаемых как классические: и проверенные временем – и универсальные в плане возможности соотнесения с современностью.

Аксиологический подход выявляет ядро литературной культуры – совокупность лучших творений человеческого духа, высших духовных ценностей, исходящих из словесности, и связан-

ных с нею гуманитарных сфер культуры. Аксиологический уровень «запускает» процесс определенной «фильтрации» культуры. Аксиологическая функция литературной культуры в итоге соединяет объективное начало с нововозникающим субъективным.

В целом литературную культуру можно рассматривать как итог всей деятельности человека, человечества в различных сферах. Центральный

смысл – в том, что это новообразование расценивается как многослойная иерархия значимых для *социо-общественного* организма духовных и материальных образований. Главное заключается в том, что культура определяется с исполнением ведущей своей роли – способа регуляции, сохранения, воспроизведения и развития всей *социо-общественной* жизни.

1. Ласунский, О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 211 с.
2. Michiko, Yu. Zen and Philosophy. Honolulu, 2002. 484 p. (Eng.).
3. Пиксанов, Н.К. Областные культурные гнезда. М.; Л., Государственное изд-во, 1928. 148 с.; Лотман, Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Тарту, Изд-во TLU Press, 2010. 232 с.
4. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., Логос, 2003. 350 с.
5. Теория литературы. Литература. С.А.Небольсин, А.В.Михайлов, В.В.Кожин, Е.В.Иванова, Е.Н.Лебедев. М., Наследие, 2005. С. 96–141.
6. Lachmann, R. Gedächtniss und Literatur. Frankfurt-am-Main, 1990. 550 s. (Germ.).
7. Луков, В.А. Предромантизм: культурное явление и пути его осмысления // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 96–103
8. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, Изд-во КГУ, 1989. 302 с.; Bowersox, D.Y., Closs, D.Y. Logistical management. The integrated supply chain process. New York, 1996. 760 p. (Eng.).
9. Lyotard, J.-F. Reponse a l question: Ou est-ce qe le postmoderne? // Critique. 1982. № 37 (419), Pp. 357-367. (Eng.).
10. Алексеева, Н.Ю. Русская ода. Развитие одической формы в XVII-XVIII веках. СПб., Наука, 2005. 369 с.
11. Николаев, С.И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., Изд-во Дмитрий Буланин, 1996. 151 с.
12. Сазонова, Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., Яз. славянской культуры, 2006. 904 с.
13. Currie, R. Genius An ideology in Literature. London, 1974. 300 p. (Eng.).
14. Link, J., Wülfing, W. Nationale Mythen und Symbole in der zweiten Hälfte des 19.Jahrhunderts. Stuttgart, 1991. 255 s. (Germ.).
15. Nationales Bewusstsein und kollektive Identität... Bd.2. Frankfurt-am-Main, 1994. S. 15–45 (Germ.).
16. Erll, A. Kollektives Gedächtniss und Erinnerungskulturen. Stuttgart, Weimar, 2005. 396 s. (Germ.).
17. Dehne, M. Die Legitimation der Lüge in Karamzin's «Ilja Muromec» // Die Welt der Slaven, bd.XVVII. 2002. S. 107–30 (Germ.).
18. Литературный процесс и проблемы литературной культуры: материалы для обсуждения. Тарту, Северо-Западное книжное изд-во, 1988. 230 с.
19. Аксиоанализ как метод исследования художественного произведения. Калининград, Изд-во РГУ им. И.Канта, 2009. С. 26–31, 60–70.

LITERARY CULTURE AND ITS AUNCTIONS

© 2016 A.N.Pashkurov

Alexey Nikolaevich Pashkurov, Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Teaching Methodology, Institute of Philology and Cross-cultural Communication. E-mail: anp.72@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University

The article deals with the central theoretical aspects of the concept of literary culture. The first section discusses this phenomenon in the context of relevance to the modern Science study of such topical questions as «intersecting streams of information», strategies of culture, globalization, the dynamics of the so-called «meta-add-ins» and patterns of transitivity states and periods. In the second part the paper focuses on the overall unity of the levels of literary culture, their functions and mechanisms of interaction with civilization. In this respect, our central perspective conclusion is connected with the hypothesis of gradual «ascent» from sociological understanding of literary culture to philosophical (accumulating memory and information) and further, to ethical and axiological ones having a direct outcome onto an educational institution.

Keywords: literary culture, sociological function, mnemonic function, axiological approach.

1. Lasunskij, O.G. Literaturno-obshchestvennoe dvizhenie v russkoj provincii (Literary social movement in the Russian province). Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985. 211 s.
2. Michiko, Yu. Zen and Philosophy. Honolulu, 2002. 484 p. (Eng.).
3. Piksanov, N.K. Oblastnye kul'turnye gnezda (Regional cultural nests). M.; L.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1928. 148 s.; Lotman, YU.M. Nepredskazuemye mekhanizmy kul'tury (Unpredictable mechanisms of culture). Tartu, Izd-vo TLU Press, 2010. 232 s.
4. Benhabib, S. Prityazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznoobrazie v global'nyu ehru (Claims of culture. Equality and a variety during a global era). M., Logos, 2003. 350 s.
5. Teoriya literatury. Literatura. S.A.Nebol'sin, A.V.Mihajlov, V.V.Kozhinov, E.V.Ivanova, E.N.Lebedev (Theory of literature. Literature. S. A. Nebolsin, A. V. Mikhaylov, V. V. Kozhinov, E. V. Ivanova, E.N.Lebedev). M.: Nasledie, 2005. S. 96–141.
6. Lachmann, R. Gedächtniss und Literatur. Frankfurt-am-Main, 1990. 550 s.(Germ.)
7. Lukov, V.A. Predromantizm: kul'turnoe yavlenie i puti ego osmysleniya (Preromanticism: cultural phenomenon and ways of its understanding) // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 1. S. 96–103.
8. Andreev, V.I. Dialektika vospitaniya i samovospitaniya tvorcheskoy lichnosti (Dialectics of education and self-education of the creative person). Kazan': Izd-vo KGU, 1989. 302 s.; Bowersox, D.Y., Closs, D.Y. Logistical management. The integrated supply chain process. New York, 1996. 760 p. (Eng.).
9. Lyotard, J.-F. Reponse a l question: Ou est-ce qe le postmoderne? // Critique. 1982. № 37 (419), Pp. 357–367. (Eng.).
10. Alekseeva, N.YU. Russkaya oda. Razvitie odicheskoy formy v XVII-XVIII vekah (Russian ode. Development of an adic form in the 17-18th centuries). SPb.: Nauka, 2005. 369 s.
11. Nikolaev, S.I. Literaturnaya kul'tura Petrovskoy ehpoхи (Literary culture of the Petrovsky era). SPb.: Izd-vo Dmitriy Bulanin, 1996. 151 s.
12. Sazonova, L.I. Literaturnaya kul'tura Rossii. Rannee Novoe vremya (Literary culture of Russia. Early Modern times). M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2006. 904 s.
13. Currie, R. Genius An ideology in Literature. London, 1974. 300 p. (Eng.).
14. Link, J., Wülfing, W. Nationale Mythen und Symbole in der zweiten Hälfte des 19.Jahrhunderts. Stuttgart, 1991. 255 s. (Germ.).
15. Nationales Bewusstsein und kollektive Identitat... Bd.2. Frankfurt-am-Main, 1994. S. 15–45 (Germ.).
16. Erll, A. Kollektives Gedächtniss und Erinnerungskulturen. Stuttgart, Weimar, 2005. 396 s. (Germ.).
17. Dehne, M. Die Legitimation der Lüge in Karamzin's «Ilja Muromec» // Die Welt der Slaven, bd.XVVII. 2002. S. 107–30 (Germ.).
18. Literaturnyj process i problemy literaturnoj kul'tury: materialy dlya obsuzhdeniya (Literary process and problems of literary culture: materials for discussion). Tartu: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. 230 s.
19. Aksioanaliz kak metod issledovaniya hudozhestvennogo proizvedeniya (Aksioanaliz as method of a research of the work of art). Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2009. S. 26–31, 60–70.